

addition, for them, a cooperative is an opportunity, in the context of the upcoming opening of the land market, to remain a responsible and effective manager of their land assets in the future.

With the adoption of the Law "On Consumer Cooperation" [4] and the Law "On Cooperation" [5], a long period of non-recognition of credit cooperatives as a special form of credit organization passed away. However, the problem of membership in a credit cooperative of legal entities remains open. There is no licensing system for credit cooperatives and a government body responsible for the licensing and supervision system. The laws are purely framework in nature, and many important issues of the life of credit cooperatives are outside these frameworks.

In fact, credit cooperatives are not fully integrated into the overall financial system. As a result, one of the serious problems is the distribution of credit resources of rural credit cooperatives during the so-called "dead" season. Demand for loans is higher in spring, summer and autumn. In winter, the available resources of rural credit cooperatives are not really used, while in the "peak" season the demand exceeds the available credit resources. Since such cooperatives cannot freely borrow funds from other financial organizations or, conversely, borrow such funds from the latter, the seasonal nature of their work is a significant problem for them. Unfortunately, until now, at the government level, no decision has been made to channel funds to subsidize the rate of commercial loans to agricultural producers through credit cooperatives.

Conclusion. A number of amendments must be made to the Law "On Consumer Cooperation" and the Law "On Cooperation". In particular: not to establish strict restrictions on the membership of citizens (individuals) and legal entities - small enterprises, as well as restrictions on the targeted use of loans; to allow the creation and development of cooperatives, ranging from simple forms of cooperation to more complex forms, in particular to the level of cooperative banks that provide their members with a full range of banking services; extend monitoring by ordinary banking supervisors to these cooperatives if such cooperatives begin to perform banking functions, while allowing licensing and supervisory authorities to set specific standards and norms for credit cooperatives, taking into account their status as different from that of ordinary banks ...

It is advisable to introduce amendments to the banking legislation, which will allow the credit cooperative organizations existing in the form of consumer cooperatives to be included in the national financial system. In addition, the Government should consider the feasibility of creating a guarantee fund at the expense of state allocations, which could be used to ensure access to financial resources for credit cooperatives that do not have sufficient collateral. It is necessary to include rural credit cooperatives in the list of credit organizations that can participate in the state program of subsidized loans to reimburse 2/3 of the interest rate to their borrowers.

REFERENCES

1. Ssekakubo J., Ndiwalana G., Lwanga F. Managerial Competency and the Financial Performance of Savings, Credit and Cooperative Societies in Uganda. International Research Journal of Arts and Social Science. 2014. Vol. 3, Issue 3. P. 66–74.
2. Economic activity. Agriculture, Forestry and Fisheries. State Statistics Service of Ukraine. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua/>
3. The Procedure for Using Funds Envisaged in the State Budget to Provide Financial Support for the Development of Farms: Resolution of the Cabinet of Ministers of Ukraine dated 07.02.2018 № 106. Database. "Legislation of Ukraine" / Verkhovna Rada of Ukraine. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/106-2018-%D0%BF#n10>
4. On Consumer Cooperation: Law of Ukraine dated 10.04.92 No. 30 (as amended). Database. "Legislation of Ukraine" / Verkhovna Rada of Ukraine. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2265-12>
5. On Cooperation: Law of Ukraine dated 11.11.2004 No. 5 (as amended). Database. "Legislation of Ukraine" / Verkhovna Rala of Ukraine. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1087-15#Text>

УДК 339

РЕАКЦИЯ ЛАТВИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ВЫЗОВЫ ПАНДЕМИИ COVID-19

Dr.oec. Natalja Lace, Dr. paed. Karine Oganisjana, Riga Technical University, , Latvia

Резюме - это исследование было проведено в рамках национального исследовательского проекта «ReCOVery - LV» для изучения воздействия пандемии COVID-19 на латвийские компании, в частности, в этой статье были проанализированы ответы на два вопроса анкеты, связанные с новыми решениями, которые предприятия разработали и внедрили, чтобы преодолеть кризис, несмотря на шок и стресс. А также вопрос, связанный с выходом из кризиса. Проведен качественный контент-анализ ответов 334 компаний, который выявил, что, не смотря на негативное эмоциональное состояние, некоторым компаниям удалось увеличить свои доходы, внедряя новые продукты и услуги, создавая новые каналы продаж и привлекая новых клиентов, оцифровав процессы и добившись экономии средств.

Abstract – this research was conducted within the National Research project “ReCOVery - LV” for exploring the impact of the COVID-19 pandemic on the Latvian companies, specifically analysing in this paper the responses to two questionnaire questions related to new solutions that businesses have developed and implemented to cope with the crisis despite shock and stress. And also, a question related to overcoming the crisis. The qualitative content analysis of the feedback from 334 companies revealed, that being in the negative emotional state, some of the companies managed to

increase their revenues introducing new products and services, creating new sales channels and attracting new clients, digitalize processes and achieve cost savings.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, реакция предприятий, инновационное поведение

Введение. Из-за проблем со здоровьем и социальной изоляции, вызванной COVID-19, во всем мире остановлена большая часть общественной и деловой активности, что поставило перед человечеством беспрецедентную задачу по созданию новых форм жизненного поведения. В это время для преодоления пандемии COVID-19 многие правительства приняли различные противоэпидемические меры, которые повлияли на поведение не только частных лиц, но и бизнес сообщества. Пандемия COVID-19 дала мощный импульс цифровизации компаний, ускоряя инновационные процессы, дополняя или полностью заменяя традиционные процессы новыми решениями. Компании создали множество новых предложений, полагая, что для сохранения экономической жизнеспособности им необходимо трансформировать свои бизнес-модели [1]. Цифровая трансформация считается наиболее мощным стратегическим инструментом для превращения вызовов, вызванных кризисом COVID-19, в новые возможности для бизнеса и всех аспектов общественной жизни [4; 5; 6; 7]. Чтобы выжить и развиваться в нынешних условиях, компаниям необходимо создавать новые возможности за недели, а не за месяцы или годы [5; 7]. Утверждается, что пять лет роста электронной коммерции превратились в три месяца из-за ограничений и изменения приоритетов потребителей, что резко изменило как путь потребителя к покупке, так и фактические точки покупки; которые создали предприятия, которые, скорее всего, больше не вернутся к нормальному состоянию до COVID-19 [2]. Таким образом, с упреждающим взглядом в будущее, быстрое понимание пост-пандемического поколения становится одним из ключевых факторов конкурентоспособного роста компаний [3]. Данное исследование имеет целью изучить новые кризисные бизнес решения, которые были реализованы во время пандемии COVID-19 в Латвии в 2020 году.

Реакция на пандемию COVID-19 в других странах. Проведя эмпирическое исследование по инициативам предприятий, предпринятых как вызов пандемии COVID-19, Bhattacharyya и Thakre [8] пришли к выводу, что менеджеры компаний одновременно приняли двойной подход, реагируя на кризис, чтобы выжить и расти как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе, соответственно используя реконфигурацию существующих ресурсов и мобилизацию усилий для изменения бизнес-моделей. Одним из путей развития бизнес-моделей в этой неопределенной и нестабильной среде могло бы стать стимулирование и мобилизация рабочей силы для внедрения инноваций и поиска новых решений для достижения стратегических целей компании - роста доходов и прибыли, а также снижения затрат [9]. Считается, что для получения выгоды даже после периода кризиса компании должны инвестировать в создание новых возможностей, включая цифровую инфраструктуру [7].

В этой динамичной и часто хаотической среде компании адаптируются к изменениям в ожиданиях потребителей, работая удаленно, регулируя сети поставок, управляя операциями с доступными ресурсами, внедряя инновации по каналам доставки и изменяя портфель продуктов на основе возникающих новых требований клиентов стремясь сохранить положительные показатели [7; 8]. В своем исследовании Wenzel et al. [10] предлагает четыре стратегических инициативы в ответ на воздействие кризиса:

1) «Сокращение» — это широко распространенный стратегический ответ на кризис. Это означает, что фирмы принимают меры по снижению своих затрат.

2) «Удержание» направлена на поддержание текущей деятельности компании. Бизнесы пытаются сохранить статус-кво и смягчить негативные последствия кризиса.

3) «Инновации» ориентированы на стратегическое обновление бизнеса.

4) «Выход» - последняя возможная реакция, если другие стратегии будут признаны неудачными.

Методология исследования. Изучение влияния проблем, вызванных пандемией COVID-19 на латвийские компании, и возможностей устранения их негативных последствий было основано на опросе. Анкета была разработана для сбора как количественных, так и качественных данных. Анкета состоит из четырех частей для сбора данных о: а) демографических характеристиках опрошенных компаний, чтобы получить представление о статусе респондентов в компаниях, возрасте, местонахождении, отрасли и количестве сотрудников; б) общем влиянии COVID-19 на эффективность бизнеса в отношении возможности удаленной работы, количества уволенных работников, степени негативного влияния COVID-19 на бизнес-процессы и оборот; в) внешних факторах и внутренних процессах, затронутые пандемией, включая возможности, выявленные и используемые для их преодоления; г) антикризисные решения. В конце августа 2020 года анкета была разослана клиентам SIA Firmas.lv (n = 2377), членам Торгово-промышленной палаты Латвии и другим ассоциациям. Количество откликов было не очень высоким, так как только 334 компании поделились своим опытом по этой теме. Это можно объяснить общим шоком, испытанным компаниями перед лицом кризиса, и общим нежеланием респондентов давать текстовые ответы, делаясь своим опытом.

Решения, найденные компаниями для выхода из кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Несмотря на атмосферу потрясения и беспокойства, некоторым компаниям удалось найти новые инновационные решения для выхода из кризиса и даже повышения эффективности работы своих компаний. Качественный контент-анализ ответов на вопрос о возможностях, выявленных и используемых компаниями, оказывающих положительное влияние на их бизнес во время COVID-19, выявил три группы категорий, связанных с: 1) **увеличением доходов** в результате внедрения новых продуктов и услуг, создания новых каналов продаж и привлечения новых клиентов; 2) **цифровизацией процессов** за счет новых ИТ-решений, новых форм организации труда, внедрения новых форм внутренней и внешней коммуникации, новых форм документооборота; 3) **экономия средств** за счет

внедрения ИТ-решений и привлечения новых специалистов по «разумной цене», что проявилось в повышении их конкурентных преимуществ. В результате наблюдалось повышение эффективности работы (см. рис.).

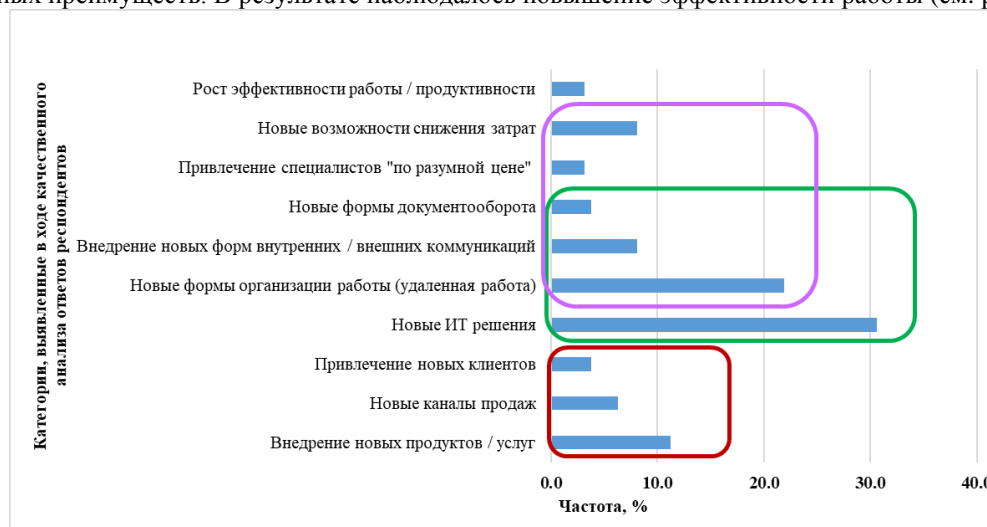

Рисунок – Частота распределение категорий возможностей, выявленных и используемых предприятиями.
Источник – разработка автора

Такой результат продемонстрировали небольшие компании с численностью работающих до 50 человек, и с опытом ведения бизнеса более 18 лет. Эти компании воспользовались стратегическими инициативами удержания и инноваций, сохранили рабочие места и не снизили, а некоторые даже увеличили оборот.

Представителям компаний было предложено ответить на вопрос о возможных решениях для выхода из сложившейся ситуации. Оценивая ответы компаний, можно сделать вывод, что предприниматели, считают важными следующие меры, способствующие развитию (см. в таблице).

Таблица – Анализ ответов компаний о внедрении решений, способствующих развитию

Решение	% от общего количества ответов
Оптимизация различных процессов	18
Цифровизация процессов	14
Инвестиции в технологии	13
Разработка и внедрение новых продуктов / услуг	12
Новые решения в обслуживании клиентов	11
Повышение профессиональной компетенции сотрудников	11

Источник: разработка автора

В новых компаниях продолжительностью менее одного года «гибкая организация труда» и «цифровизация процессов» оцениваются в 27%, что является самым высоким показателем в этой группе. В свою очередь, во всех остальных компаниях это «оптимизация различных процессов» (1-6 лет: 16%; 7-12 лет: 14%; 13-18 лет: 16%; старше 18 лет: 20%). Независимо от количества сотрудников, все компании демонстрируют наивысший рейтинг по «оптимизации различных процессов» (до 10 сотрудников: 17%, 11-50 сотрудников: 17%, 51-100 сотрудников: 19%, 101-250 сотрудников: 19 %, свыше 250 сотрудников: 18%). Таким образом, новые бизнес-решения, разработанные и внедренные опрошенными латвийскими компаниями, соответствуют реакции на кризис Covid-19, принятой другими компаниями по всему миру [5; 6; 7; 8; 9].

Заключение. Девять разработанных и введенных в действие новых бизнес-решений имеют логическую взаимосвязь, которую можно понять, рассматривая три группы новых возможностей: увеличение доходов; цифровизация процессов за счет новых ИТ-решений; и экономия затрат. В результате было достигнуто повышение эффективности и производительности труда. Независимо от возраста опрошенных компаний и количества сотрудников в них, говоря о ключевых факторах успеха, все они выделяли. оптимизацию, цифровизацию и инвестирование в новые технологии. Таким образом, новые бизнес-решения, разработанные и введенные в действие опрошенными латвийскими компаниями, соответствуют ответам на пандемию COVID-19, принятым другими компаниями по всему миру.

ЛИТЕРАТУРА

1. McKinsey & Company, “Customer Experience in the Next Normal After COVID-19”, 2020a, <https://www.mckinsey.com/about-us/covid-response-center/leadership-mindsets/webinars/customer-experience-in-the-next-normal-after-covid-19#>

2. McKinsey & Company. "US Consumer-Packaged-Goods Advertising in the Next Normal", 2020b, <https://www.mckinsey.com/industries/consumer-packaged-goods/ourinsights/us-consumer-packaged-goods-advertising-in-the-next-normal>
3. EY, "Beyond COVID-19: Will you define the new normal or watch it unfold?", 2020. https://www.ey.com/en_gl/covid-19/will-you-define-the-new-normal-or-watch-it-unfold
4. Li S. How Does COVID-19 Speed the Digital Transformation of Business Processes and Customer Experiences? //Review of Business. – 2021. – Т. 41. – №. 1. – С. 1-14.
5. Bello J. et al. Innovating from necessity: The business-building imperative in the current crisis //McKinsey Digital, April. – 2020. – Т. 16.
6. Nagel L. The influence of the COVID-19 pandemic on the digital transformation of work //International Journal of Sociology and Social Policy. – 2020.
7. Reeves M. et al. How Chinese companies have responded to coronavirus //Harvard Business Review. – 2020.
8. Bhattacharyya S. S., Thakre S. Coronavirus pandemic and economic lockdown; study of strategic initiatives and tactical responses of firms //International Journal of Organizational Analysis. – 2021.
9. Joly H. Lead your team into a post-pandemic world //Harvard Business Review. <https://hbr.org/2020/05/lead-your-team-into-a-post-pandemic-world>. – 2020.
10. Wenzel M., Stanske S., Lieberman M. B. Strategic responses to crisis //Strategic Management Journal. – 2020.

УДК316.422+330.342

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ПЕРЕХОДА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ К ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМУ ОБЩЕСТВУ

канд. филос. наук О. В. Беркова, ФММП БНТУ, канд. филос. наук Н. И. Мушинский, ФТУГ БНТУ, г. Минск

Резюме – в статье раскрываются основные условия дальнейшего развития социально-экономической системы Республики Беларусь и перехода ее к постиндустриальному обществу. В отличие от преобладающего мнения о том, что таким условием должно быть ускорение рыночных реформ, авторами подчеркивается значение в этом процессе развития сферы услуг (в первую очередь, образования и здравоохранения), а также встраивания в глобальный мир посредством развития и поддержки государством высокотехнологичных секторов экономики.

Ключевые слова: постиндустриальное общество, рыночная экономика, человеческий капитал, сфера услуг, конкурентоспособность, глобальный рынок.

Введение. В настоящее время, которое с точки зрения технико-технологического подхода характеризуется как эпоха перехода к постиндустриальному обществу, встает вопрос о смене ориентиров и направлений социально-экономического развития нашей страны.

Как известно, историю человечества можно представить, исходя из так называемого стадийного подхода, согласно которому аграрная эпоха сменяется последовательно на индустриальную, а затем постиндустриальную. На аграрной (доиндустриальной) стадии тип производства характеризуется как добывающий, главным стратегическим ресурсом является сырье, основной технологией – ремесло, в общественном сознании господствует ориентация на прошлое и традиционализм как главный принцип культурного развития.

Основная часть. На индустриальной стадии тип производства сменяется на производящий, стратегическим ресурсом уже является финансовый капитал, господствует машинная технология, главным принципом, позволяющим обеспечить экономический рост, становится ориентация на быстрое использование разнообразных факторов развития (материальных, денежных, человеческих). В постиндустриальную эпоху тип производства с производящего сменяется на обрабатывающий, главным стратегическим ресурсом становится знание, так как в области технологий начинают преобладать интеллектуальные, в приоритете (в отличие от прошлых эпох) – развитие теоретического знания и ориентация на будущее.

Описанные выше стадии как способы организации социально-экономической жизни существуют одновременно и параллельно в разных частях мира. Исходя из характеристики индустриальной стадии, мы делаем вывод о том, что в настоящее время Республика Беларусь находится именно на этом этапе развития и, более того, продолжает ориентироваться на переход к «подлинной рыночной экономике». Это подтверждается публикациями других исследователей, которые подчеркивают, что Республика Беларусь, в отличие от наиболее развитых стран мира, в настоящее время находится в процессе перехода от индустриального к постиндустриальному обществу. «В сфере воспроизводства доля услуг в ВВП составляет на сегодняшний день менее 50 %. В развитых экономиках этот показатель составляет более 70 %» [1, с. 64].

Необходимо отметить, что рыночная экономика как тип экономической системы имеет четко обозначенные характеристики, а именно – частную собственность и ценовой механизм координации хозяйственной деятельности. Однако мировые процессы обобществления экономики за последние 100 лет привели к тому, что теоретическое оформление понятий «частная собственность» и «рыночная экономика» утрачивают конкретность в виду недостаточной определенности понятия «субъект собственности». «Если товаропроизводитель теряет возможность самостоятельно распоряжаться и пользоваться своей продукцией и это право гласно или негласно передается некоторым связанным с предприятием социально-экономическим системам, то понятие «субъект собственности» практически разрушается» [2, с. 61]. Таким образом, в условиях